наличие подзаголовков, цель которых повысить интерес читателя. В целом, газетный текст представляет собой единство семантических, структурных и стилистических характеристик.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что газетные статьи являются эффективным способом усвоения студентами того или иного языкового материала. Газетный текст стремится к сжатости и лаконичности изложения, характеризуется наличием повторяющихся слов и словосочетаний, а заголовок является главной структурной и семантической определяющей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурков, А.В. Язык средств массовой информации США и Великобритании. Language of the Mass Media in the USA and in the UK. / А.В. Бурков, Л.С. Крохалёва, С.Е. Кунцевич [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2006. – 165 с.
2. Mascull, Bill. The key words in the Media. Ключевые слова в СМИ. / Bill Mascull. – Москва: Астрель:АСТ, 2005. – 272 с.

ОТРАЖЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В СЛАВЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ БИБЛИИ XVI в.

THE REFLECTION OF CONFESSIONAL DIFFERENCES IN THE BIBLE SLAVONIC TRANSLATIONS OF THE XVITH CENTURY

А. Кожинова

A. Kozhinowa

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь

Belarusian State University
Belarus, Minsk

E-mail: Kozhinowa@bsu.by

Материалом для настоящей статьи послужили западно- и восточнославянские переводы одного фрагмента Книги Екклесиаста (стих 1.15). Следует сказать, что этот раздел Священного писания вообще является своего рода пробным (или подводным?) камнем, на котором проверяется переводческое умение и верность идеологическим принципам.

Как известно, XVI век в истории польского языка и культуры был отмечен, в частности, стремительным развитием книгопечатания и возрастанием количества печатных переводов Библии, среди которых, безусловно, выделяются четыре полных перевода священной книги – Яна Леополиты (1561) (Leop.), Радзивилловская (Брестская) библия (1562) (Radz.), Сымона Будного (1572) (Bud.), Якуба Вуека (1599)

(Wuj.). Все эти переводы были созданы в русле различных переводческих, и, главное, идеологических традиций. Уже на самый первый взгляд различия между названными переводами очевидны:

Leop. – *Przewrotni ludzie z ćięſzkośćią napráweni bywáją / á głupich niezliczny poczeth*.

Radz. – *Tho co ieſt krzywego / nie może być wyproſtowano / á niedoſthatki nie mogą być obliczone*.

Bud. – *Co ſię ſkrzywilo niemoże ſię náprośćić / á cżego niemaſz (to) ſię niemoże liczyć*.

Wuj. – *Przewrotni z ciężkością bywają naprawieni, a głupich jest poczet nieprzeliczony*.

Эти различия проводят демаркационную линию между двумя традициями, разрывавшими польское христианство в XVI веке, − католической и протестантской.

Действительно, Ян Леополита, профессор Краковской академии, редактор Библии, изданной в 1561 году, был правоверным католиком, также, как и Якуб Вуек, чье творение на столетия обозначило развитие польской духовности и польского языка. Их перевод соответствует версии Вульгаты – *perversi difficile corriguntur et stultorum infinitus est numerus.*

Также очевидно, что Сымон Будный и переводчики Радзивилловской библии ориентировались на древнееврейскую версию:

τΩζνϕΜιη:λ λακΥψ−)λ }Ωορ:σεξ:Ω }οθ:τιλ λακΥψ−)λ τϕΥυ(:μ

Эти переводы практически совпадают, несмотря на то, что Будный применял технику дословного перевода с древнееврейского, давая глоссы в тех местах, где дословность могла идти в разрез с языковой правильностью, а кальвинисты (польские и приезжие), которые создавали Радзивилловскую библию, несмотря на все свои декларации о приверженности оригинальному тексту Священного писания, во многих местах сильно от него отклонялись в пользу Вульгаты и французской кальвинистской Библии. Как видим, не в данном случае.

Безусловно, на древнееврейский текст ориентировались переводчики Виленского кодекса (Vil.), который возник в начале XVI ека и представлял собой плод деятельности иудейской общины на западных рубежах Slavia Ortodoxa, а именно, перевод пяти книг, которые используются в синагогальном богослужении:

Vil. – *кривое не може(т) сѧ направити а оубавленое не може(т) сѧ приличити*.

Следует, однако, сказать, что значение лексемы }Ωορ:σεξ ‘вещь, в которой испытывают недостаток’, более точно приведено в Радзивилловской библии. А вот католические версии, следуя

за Вульгатой (форма *stultorum*), сузили значение лексемы, ср. ‘испытывающий недостаток’ > ‘испытывающий недостаток ума’.

Обратим внимание на первую часть высказывания. Лат. *perversus* в качестве первого имеет значение ‘косой, косящий’ (ср. причастие τϕΥυ(:μ от др.-евр. глагола ταΩϕ(‘сгибать, искривлять, скрючивать’. Однако создатель Библии Леополиты и Вуек предпочитают, скорее, последнее, переносное значение латинского причастия ‘превратный, извращенный’, при этом первый добавляет лексему, отсутствующую в Вульгате – *ludzie*, что сразу превращает рассуждение о непоправимости естественного хода событий в моральную сентенцию.

Как представляется, подобному развитию сюжета послужили чешские переводы – Венецианской библии (1506) (Ven.) и перевод, изданный в Праге Иржи Мелантрихом Рождаловским (первый – в 1549 г.) (Melan.). Действительно, издатели Библии Яна Леополиты, братья Шарфенбергеры, тесно сотрудничали с пражской типографией Мелантриха.

Ven. – *Przewráczeij lidee zticżka napraweni býwagij : a blázniow tiech geſt bez cżyſla*.

Melan. – *Přewrácenij Lide těžce napraweni býwagij / a bláznuow těch geſt bez počtu*.

Сразу, кстати, видно, какой перевод был использован Франциском Скориной (Библия 1517-1519) (Скор.) –

Скор. – *Превращеные людие стѧжкостию направлены бывають. А шаленыхъ тыхъ естъ безъ числа.*

Особенно показательным в этом случае наличие лексем, отсутствующих в оригинальных версиях.

И следующий фрагмент, в котором в масоретском древнееврейском тексте употребляется форма глагола ταΩϕ(‘сгибать, искривлять, скрючивать’, Скорина переводит, полностью следуя версии Венецианской библии (ср. отличие в версии Мелантриха) –

Скор. – *иже никто неможетъ направити того кого онъ заверглъ*.

Ven. – *że niżádný netuoż naprawiti toho kteréhož on zawrhl*.

Melan. – *że niżádny nemůž naprawiti toho což on zkazył*.

Следует он настолько, что считает возможным оставить слово *заверглъ*, абсолютно чуждое для книжно-письменного языка Великого княжества Литовского. Чеш. *zavrhl* ‘отверг, отклонил’ переводит значение глагола, стоящего в латинском тексте в этой позиции глагола *despicio*, которое в классической латыни применялось по отношению к отклонению брачных предложений [2, с. 242].

Ян Леополита и Якуб Вуек также логично продолжают моральную тему стиха 1.15 – в их версии говорится о невозможности исправления божественного наказания –

Wuj. – *iż żaden nie może poprawić, którego on wzgardzi.*

Leop. – *yż thego żaden niemoże poprawić / kthorego on wzgárdzi*.

Действительно, одно из значений упомянутого глагола *despicio / despecto* ‘смотреть вниз, перен. смотреть свысока, презирать’. Любопытно, однако, что она, как уже говорилось, переводит форму того же глагола ταΩφ(‘сгибать, искривлять, скрючивать’, ср. у Сымона Будного:

Bud. – *(á) kto może náprośćić co on ſkrzywił*.

Объяснение того, почему переводчик Вульгаты выбрал именно такой перевод, также, по-видимому, должно быть семантического характера. То значение рассматриваемого древнееврейского глагола, в котором он присутствует в различных книгах (Псалтирь, Амос, Иов, Плач Иеремии) – ‘фальсифицирвать, искажать закон’ [4, с. 736]. И только в Екклесиасте (как это часто бывает), реализуется иное значение – на этот раз конкретное ‘сгибать, искривлять, скрючивать’. Если предположить, что переводчик рассмотрел глагол *despicio / despecto* не в его классическом значении, а как приставочный дериват, в котором каждый формант реализует собственное значение (*de-* ‘приставка, обозначающая отделение, устранение’, *specto* ‘смотреть’), мы получим лексему, соответствующую приведенному выше значению (ср. *исказить*, родственный др.-инд. *kāś-*, *kāśate* ‘быть видимым, являться’, авест. *ākasat* ‘он увидел’, ст.-сл. *kažǫ* ‘кажу’ [1, с. 154].

И на это нам в определенном смысле указывает версия Мелантриха:

Melan. – *że niżádny nemůż naprawiti toho což on zkazył*.

Здесь, в отличие от версии Венецианской библии, на которую в большинстве случаев опирался переводчик, стоит глагол *zkaziti* ‘испортить, разрушить, развратить’, родственный тому же *исказить.*

Кстати, интересная форма со значением ‘выпрямить’ употреблена в Виленском кодексе, ср.:

Vil. – *иже хто можеть порѧдити то што скривилъ его*.

Словарь И.И. Срезневского для глагола *порѧдити* приводит значения ‘1. распрядиться’, ‘2. заключить договор’. Однако прилагательное *порѧдьныи* имеет значение ‘равный’ [3, т. 2, с. 1225-1226], при *рѧдъ* ‘порядок, строй’. Видимо, значение такого рода имел в виду наш переводчик, предпочтя эту лексему другим.

У нас осталась еще одна версия перевода рассматриваемых лексем, кардинальным образом отличающаяся от всех других, оделяя от них православную традицию. Это версия Острожской библии (Ostrog.),

изданной в 1580 и 1581 годах Иваном Федоровым, по тексту, над которым работали многие переводчики:

Ostrog. – *развращенно неможетъ оукраситисѧ, илишение неможе(т)сѧ съчести (1.15); ако кто можетъ оукрасити еже аѕе бъ разъврати* (7.13).

В этом переводе привлекает внимание глагол *оукрасити* в той части фрагмента, где говорится об исправлении (см. приведенные выше версии). Ответ на вопрос о причинах появления этого глагола представляется достаточно простым. Суть его заключается в определении того, какое значение увидел в оригинальной лексеме переводчик – первичное или вторичное. Так, древнеевр. }αθϕΤ, инфинитив которого породы Qal мы наблюдаем в этом фрагменте, встречается только в Екклесиасте и в значении ‘выпрямить’ (см. Gesenius 1075). Однако ассирийском, арамейском и в позднем иврите родственные образования имеют значение ‘упорядочить’. Именно такое значение представлено в Септуагинте. Не следует забывать, однако, что греч. κόσμος от которого произведен соответствующий глагол, в качестве первого имело значение ‘украшение’ (которое, как правило, и замечали славянские переводчики), и только в качестве второго – ‘порядок’.

Кстати, именно значение упорядочивания увидел переводчик Виленского кодекса в значении третьего употребления этой лексемы (в форме }∀ΘιΤ) в стихе 12.9, где говорится о составлении и сложении притчей (ср. *рѧдъ* ‘строй, порядок’).

Vil. – *врѧдилъ притчеи много*.

Острожская библия осталась верной своей версии, ср. в этой позиции:

Ostrog. – *красоты приточныѧ*.

Все остальные версии, вне зависимости от исповедания их авторов и языка, единодушны в своем переводе:

Vulgata – *conposiut parabolas multas*;

Скор. – *сложилъ е(с) притчи многы*;

Wuj. – *złożył wiele przypowieści*;

Leop. – *złożył ieſt przyſlowia wiele*;

Radz. – *złożył wiele przypowieśći*;

Bud. – *náſkládał przypowieśći rozmáitych*;

Ven. – *ſlożyl geſt prijſlowije mnoha*;

Melan. – *ſlożył Přiſlowij mnohá*.

Все глаголы, употребленные в позиции сказуемого, можно рассматривать равным образом как выражающие идею составления, так

и выражающие идею упорядочивания, ср. *сопрото / сотрото* ‘складывать’, ‘слагать, сочинять’, ‘приводить в порядок, убирать’.

Таким образом, все рассмотренные славянские переводы демонстрируют достаточно последовательную ориентацию на одну из трех классических версий, как правило, в соответствии с вероисповеданием их создателей. Однако более детальное рассмотрение показывает, что, в сущности, каждый переводной текст образует свою особую группу, в которую входит единственно он, неповторимый и по-своему оригинальный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамкрелидзе, Т.В., Иванов, Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: В 2 т. // Т.В. Гамкрелидзе, Вяч.Вс. Иванов. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. – 1329 с.
2. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь // И.Х. Дворецкий. – Москва: Русский язык, 2000. – 846 с.
3. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: В 3 т. // И.И. Срезневский. – Санкт-Петербург: Типография Имп. Акад. Наук, 1893 – 1912 с.
4. Brown F. et al. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an Appendix Containing the Biblical Aramaic, based on the Lexicon of William Gesenius // F. Brown et al. – Oxford: Clarendon Press, 1907. – 1127 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНТИТЕЗЫ В КОРОТКОМ РАССКАЗЕ Д.Г. ЛОУРЕНСА «THE ROCKING HORSE WINNER»

THE USE OF ANTITHEASES IN THE SHORT STORY «THE ROCKING HORSE WINNER» BY D.H. LAWRENCE

О.О. Сергиенко, Е.Э. Жевнерович

O.O. Sergienko, A.E. Zhevnerovich

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь

Belarusian State University
Minsk, Belarus

E-mail: Sergienko@bsu.by, Zhevnerovich@bsu.by

Художественный текст неизбежно отображает объективно существующий мир с присущими ему противоречиями. С этой точки зрения в каждом тексте присутствуют те или иные противопоставления явлений, событий, характеров, а также основных ценностно-смысловых оппозиций, например, *жизнь/смерть, добро/зло, идеальное/материальное*, или более частных оппозиций: *свет/тьма, близкий/далёкий*. Значимость таких антитезных противопоставлений